

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СЕМАНТИКИ, ЛЕКСИКОЛОГИИ И ФРАЗЕОЛОГИИ

Высоцкая Т. Н.
Государственное высшее учебное заведение
“Национальный горный университет”

О МЕТАЯЗЫКЕ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Проанализированы основные подходы к пониманию терминологии и терминосистемы как основных единиц метаязыка терминологических исследований в рамках докогнитивного и когнитивного терминоведения; установлена преемственность научных парадигм в понимании природы терминологии и терминосистемы, выработаны рабочие дефиниции понятий “терминология” и “терминосистема”.

Ключевые слова: метаязык терминологических исследований, терминология, терминосистема, когнитивный подход.

Любое исследование целесообразно предварить анализом базовых понятий, которыми приходится оперировать в процессе работы, т. к. от четкого понимания научных понятий и терминов в значительной мере зависит его эффективность. Так, при проведении терминологического исследования в области номинации технических артефактов горной промышленности нам необходимо, в первую очередь, выяснить, что подразумевается под понятиями “терминология” и “терминосистема”. Обращение к этому вопросу и определяет **актуальность** данной статьи.

Термины, терминосистемы и терминологии всегда являлись предметом анализа многочисленных трудов лингвистического, логического и общенаучного содержания. Исследование терминологии в отечественном и зарубежном языкознании осуществляется в самых различных направлениях: выясняются сущность термина, его свойства, рассматриваются проблемы формирования терминосистем и определяются пути их изучения.

Описание метаязыка терминологического исследования с **целью** определения его ключевых понятий “терминология” и “терминосистема” предусматривает решение следующих основных **задач**: 1) провести анализ существующих точек зрения по проблеме определения терминологии и терминосистемы; 2) выработать рабочий подход к определению понятия

“терминологія”; 3) сформулировать рабочее определение понятия “терминосистема” по отношению к области терминов-наименований технических артефактов горной промышленности.

Обе единицы метаязыка терминологического исследования (“терминология” и “терминосистема”) обозначают основополагающие для терминоведения, лексикологии и языкознания понятия. Проблема определения данных понятий, равно как и вопрос об их соотношении, стали предметом исследований ведущих специалистов в области терминоведения: Д. С. Лотте, В. П. Даниленко, С. В. Гринёва, В. М. Лейчика, О. С. Ахмановой, А. В. Суперанской, Л. В. Ивиной, Т. С. Пристайко, О. Ю. Шмелёвой и др. Несмотря на достаточно длительную традицию исследований, данные вопросы являются одними из самых актуальных вопросов в современном языкознании. Говоря о терминологии и терминосистеме, следует заметить, что существуют различные точки зрения в отношении этих понятий. Отметим также, что в понимании природы терминологии и терминосистемы прослеживается определённая преемственность научных парадигм.

Очевидно, что понятие “терминология” так же, как и понятие “термин”, многозначно.

Так, Д. С. Лотте определяет научные *терминологии* как упорядоченные совокупности терминов, противопоставленные неупорядоченным [13, с. 72-73].

В. П. Даниленко понимает под *терминологией* общую совокупность специальных наименований разных областей науки и техники, функционирующих в сфере профессионального общения. Кроме этого, исследователь отмечает, что термину “терминология” соответствуют два понятия. В более узком понимании терминология – это совокупность терминов одной области знания, отражающая соответствующую совокупность понятий. В более широком – общая совокупность терминов всех областей деятельности [6, с. 2-3].

С. В. Гринёв также рассматривает *терминологию* как совокупность терминов, используемых в определённой области знания [5, с. 9]. Исследователь обращает внимание на сам термин “терминология”, и считает его наглядным примером необходимости упорядочения специальной лексики. Учёный отмечает, что до недавнего времени этот термин использовался для обозначения трёх разных понятий – не только в основном значении – “система терминов определённой области знания”, но и в значении “вся совокупность терминов языка” и “наука, изучающая термины” [5, с. 11].

Словарь лингвистических терминов под редакцией О. С. Ахмановой рассматривает научную *терминологию* как систему, отражающую определенное научное мировоззрение и системность понятий конкретной

научной области, закрепленных в терминах в процессе развития науки [2, с. 6-9].

А. В. Суперанская, Н. В. Подольская и Н. В. Васильева выделяют целый ряд значений лексемы **терминология**: 1) совокупность или некоторое неопределенное множество терминов – слов вообще; 2) совокупность терминов (понятий и названий) какой-либо определенной области знания; 3) учение об образовании, составе и функционировании терминов вообще; 4) учение об образовании, составе и функционировании терминов определенной области знания, употребляющихся в определенном языке, и их эквивалентах в других языках [17, с. 14].

Однако, как это не покажется парадоксальным, несмотря на достаточно большое количество значений слова **терминология** в специальной литературе, в словарях, направленных в адрес среднего носителя языка, дается по одному значению:

1) **Терминология**, *-и; ж* **совокупность, система терминов**, употребляемых в какой-либо области знания искусства, общественной жизни [3, с. 1318];

2) **Терминология** [лат. terminus предел, граница +... логия] **совокупность терминов** какой-либо науки, деятельности, области, техники, вида искусства и т. д. [16, с. 793].

Согласно приведённым выше определениям, под терминологией конкретной научной области можно понимать не просто совокупность терминов, а систему терминов, т. е. терминосистему, отражающую систему понятий данной области знания. Таким образом, в соответствии с такой трактовкой, термины “**терминология**” и “**терминосистема**” становятся синонимичными.

Однако существует и другая точка зрения. В. М. Лейчик, например, отмечает принципиальные различия терминологии и терминосистемы: первая складывается вместе с соответствующей областью и соответствующей системой понятий постепенно и не выступает как законченная система; о системе терминов можно говорить, утверждает автор, лишь тогда, когда сложилась система понятий соответствующей отрасли.

Следовательно, есть неупорядоченная и ненормализованная совокупность терминов – **терминология** и явление иного характера – **терминосистема**. Терминология, согласно В. М. Лейчику, представляет собой “стихийно складывающуюся совокупность единиц, большей частью неполную, логически нестрогую, состоящую из предтерминов, квазитерминов, псевдотерминов, тогда как терминосистема служит результатом сознательного упорядочения или конструирования из естественных, но специально отобранных единиц, являющихся полноценными терминами” [11, с. 54-55]. Терминосистема, таким образом, характеризуется целостностью, относительной устойчивостью, структурированностью и связностью.

Н. И. Шашкина приходит к выводу о том, что в настоящее время не существует принципиальных разногласий в понимании терминологии как системы, представляющей собой совокупность всех обозначений научных и профессиональных понятий, которая отражает и объективно фиксирует связи, существующие между ними. Лингвисты подчеркивают, что терминология – это “не язык в языке”, а особый, очень сильный лексико-фразеологический слой языка, обслуживающий профессионально-трудовые нужды людей. Как наиболее интенсивно развивающаяся часть словарного состава языка, терминология представляет собой “класс, дающий самое большое число новых формантов”. Как отличительную черту терминологии исследователи отмечают сравнительную легкость, с которой она поддается “сознательному воздействию, регулированию и упорядочению”. Терминоведы считают, что терминология каждой науки представляет собой систему, которая отличается от терминологии других наук не только содержанием понятий, выраженных терминами, но и чисто лингвистическими признаками, словообразовательными моделями, различным отношением к семантическим процессам и т. д. Еще одним существенным признаком терминологии каждой науки считается наличие в её составе нескольких соотнесенных между собой терминосистем, которые имеют свои законы, правила образования и функционирования [21, с. 12-13].

Понятие “терминосистема” является одним из основополагающих понятий науки о терминах. Но, несмотря на это, в современном терминоведении оно не получило чёткого однозначного определения. Приведём лишь некоторые толкования, начиная с более ранних.

Как мы уже отмечали, В. М. Лейчик видит в *терминосистеме* результат сознательного вмешательства ученых и специалистов в стихийно сложившуюся совокупность терминов той или иной сферы знаний и производства [10, с. 65].

В. П. Даниленко приходит к выводу, что включение слов и словосочетаний в терминосистему происходит только при наличии некоторого объединяющего начала, в качестве которого могут выступать определённые типовые категории и понятия, номинируемые базовым корпусом терминов [7, с. 61-66.]

А. В. Суперанская определяет *терминосистемы* науки и специальных отраслей деятельности человека как “искусственно формируемый лексический пласт, каждая единица которого должна иметь определённые ограничения в употреблении и оптимальные условия для своего существования и развития” [17, с. 8].

Т. Р. Кияк понимает *терминосистему* как упорядоченную совокупность терминов, адекватно выражающих систему понятий специальной сферы человеческой деятельности, между которыми существует обязательная и неотъемлемая связь, а совокупность связей внутри такой совокупности предопределяет его структуру [9].

С. В. Гринёв отмечает, что на начальном этапе формирования терминосистемы одним из основных источников пополнения является заимствование слов и словосочетаний из смежных дисциплин и общеупотребительного языка [5].

В. М. Лейчик говорит, что “терминосистемы являются конструктами, причем фигурируют они не в естественном языке вообще, а в тех его функциональных разновидностях, которые называются языками для специальных целей, как, кстати, и законченные, сложившиеся терминологии (например, ремесленные терминологии ткачей, бондарей и др.)” [12, с. 138].

О. Ю. Шмелёва определяет *терминосистему* как систему терминов, основанную на классификации понятий, с необходимостью выделять терминируемые признаки и понятия, основываясь на классификационных схемах. При этом единицы терминосистемы должны отражать общность терминируемого понятия с другими, а также свою специфичность [22, с. 18].

Обзор приведенных выше дефиниций свидетельствует, что линией разграничения / неразграничения понятий “терминология” и “терминосистема” является критерий стихийности / упорядоченности совокупности терминологических единиц, обслуживающих ту или иную область специальных знаний.

Однако не все ученые согласны с таким подходом к интерпретации обсуждаемых понятий. Проиллюстрируем противоположную точку зрения, опираясь на фрагмент словарной статьи “Терминология” из энциклопедического словаря “Общее терминоведение”, в котором известный российский терминовед В. А. Татаринев отмечает: “...как бы ни называлась совокупность терминологических единиц, обслуживающих ту или иную отрасль или сферу человеческой деятельности, данные единицы составляют взаимосвязанный, находящийся в определенном равновесии “набор” терминологических единиц, т. е., как это принято говорить, начиная с 30-х гг. XX в., терминологическую систему. Оттого, что терминосистемы называются зачастую терминологиями, им не следует отказывать в системности. Само слово “терминосистема” возникло в языке под воздействием повсеместной увлеченности в указанный исторический период системным методом. Исходя из такого положения дел, представляется нерациональным закреплять за словом “терминология” понимание терминологии как стихийно существующей совокупности терминов, а за словом “терминосистема” – упорядоченной терминологии” [19, с. 268].

Обзор разных источников показывает, что многие авторы, так же, как В. А. Татаринев, предпочитают не делать разграничения между упорядоченными и неупорядоченными терминологическими системами, на основании которых их определяют как собственно терминосистемы или терминологии, и пользуются этими двумя терминами как равнозначными [1, с. 30; 8, с. 37; 4, с. 61–62; 15, с. 39]. Эта точка зрения, как доказывают ученые, базируется на достаточно веских основаниях: во-первых, неорганизованная совокупность также состоит из элементов, во-вторых, элементы данной

системы определенным образом связаны между собой, причем неважно, что эта связь носит внешний или случайный характер, в-третьих, эта связь объединяет элементы в совокупности определенной формы, по-разному именуемой в зависимости от качества входящих в нее элементов, в-четвертых, поскольку в такой совокупности существует связь между элементами, значит, неизбежно проявление определенных закономерностей и, следовательно, наличие временного или пространственного порядка [1, с. 40-41; 8, с. 37].

По мнению Е. И. Головановой [4, с. 61], периодизация развития любой отдельно взятой совокупности терминов будет включать в себя два этапа: этап естественно сложившейся терминосистемы (под терминосистемой в этом случае понимается совокупность терминов, представляющая собой внутренне упорядоченное целое, логико-лингвистическую модель данной области знания или деятельности) и этап специально упорядоченной – в рамках институированной деятельности – терминосистемы, построенной на строго рациональных основаниях, в соответствии с системой наложенных на нее ограничений. Ограничения, вводимые по отношению к единицам терминосистемы, в первую очередь, проявляются в наличии одно-однозначных соответствий между планом содержания и планом выражения, а также в реализации совокупности требований, предъявляемых к термину, известных еще из работ Д. С. Лотте [13].

Новый акцент в многолетнюю дискуссию о рассматриваемых понятиях вносит когнитивный подход, с позиций которого терминосистема определяется как “структура, отражающая концептуальные конструкции знания мира, операции над которыми совершаются в когнитивной системе человека в процессе восприятия и порождения речи” [20, с. 8].

В свою очередь Л. А. Манерко, опираясь на постулат о многомерном лингвоментальном существовании человека, предлагает определять *терминосистему* как сознательно конструируемую совокупность терминов, выявленную посредством категоризированной и концептуализированной информации на основе логико-понятийных, когнитивно-языковых, дискурсивных и собственно терминологических требований [14, с. 119-120]. Исходя из этого, исследователь считает, что не следует ставить знак равенства между понятиями “терминология” и “терминосистема”, так как понятие “терминология” имеет отношение к упорядочивающей деятельности человека в рамках процесса номинации, в то время как “терминосистема” связана с классифицирующей деятельностью человека, направленной на сортировку и квантификацию отношений между терминами через обозначаемые ими понятия.

Таким образом, терминология представляет собой вербализованный результат когнитивной деятельности специалиста, связанный с осмыслением и освоением им профессионального опыта. Терминосистема определенной сферы знания/деятельности является своеобразным “отражением” того, как специалист концептуализирует и категоризирует

окружающую действительность, какие ее элементы для него релевантны, наиболее значимы.

На основании этих критериев, исходя из задач исследования, **исследуемую нами терминологию** мы определяем как совокупность терминов, называющих технические артефакты горной промышленности и прямо или косвенно связанных и соотнесенных друг с другом логико-понятийными, семантическими и иными отношениями. Это определённым образом организованная совокупность терминов, в образовании которых ведущую роль сыграло сочетание объективных и субъективных факторов.

Терминосистемой же, вслед за Л. А. Манерко, мы будем называть “сознательно конструируемую совокупность терминов, выявленную посредством категоризированной и концептуализированной информации на основе логико-понятийных, когнитивно-языковых, дискурсивных и собственно терминологических требований” [14, с. 119-120].

В ходе дальнейших исследований предполагается, выявив такой пласт горной терминологии, как наименования артефактов горнодобывающей промышленности, проанализировать выявленную совокупность номинативных единиц с точки зрения их лексико-грамматических особенностей и на основании проведенного анализа и установления соотнесенности терминов с обозначаемой системой понятий представить рассматриваемый номинативно-понятийный фрагмент как терминосистему.

Л и т е р а т у р а :

1. *Аверьянов А. Н.* Системное познание мира. Методологические проблемы / А. Н. Аверьянов. – М. : Политиздат, 1985. – 263 с.
2. *Ахманова О. С.* Экстралингвистические и внутрилингвистические факторы в функционировании и развитии языка / О. С. Ахманова // Теоретические проблемы современного советского языкознания. – М. : Наука, 1966. – С. 69-74.
3. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб. : Норинт, 1998. – 1536 с.
4. *Голованова Е. И.* Когнитивное терминоведение : учеб. пособие / Е. И. Голованова. – Челябинск : Энциклопедия, 2008. – 180 с.
5. *Гринев С. В.* Введение в терминоведение / С. В. Гринёв. – М., 1993. – 309 с.
6. *Даниленко В. П.* Русская терминология. Опыт лингвистического описания / В. П. Даниленко. – М. : Наука, 1977. – 246 с.
7. *Даниленко В. П.* Терминология современного языка науки / В. П. Даниленко // Терминоведение и терминография в индоевропейских языках. – Владивосток, 1987. – С. 61-66.
8. *Казарина С. Г.* Типологические характеристики отраслевой терминологии : монография / С. Г. Казарина. – Краснодар : Изд-во Куб. гос. мед. акад., 1998. – 271 с.
9. *Кияк Т. Р.* Лингвистические аспекты терминоведения : учеб. пособие / Т. Р. Кияк. – К. : УМК ВО, 1989. – 103 с.
10. *Лейчик В. М.* Оптимальная длина и оптимальная структура термина

- / В. М. Лейчик // Вопросы языкознания. – 1981. – № 2. – С. 63-73.
11. Лейчик В. М. Проблема системности в отечественном терминоведении / В. М. Лейчик // Научно-техническая терминология (научно-реф. сборник). – М., 2001. – Вып. 2. – С. 54-55.
 12. Лейчик В. М. Терминоведение: предмет, методы, структура / В. М. Лейчик. – 4-е изд., испр. и доп. – М. : книжный дом “ЛИБРОКОМ”, 2009. – 256 с.
 13. Лотте Д. С. Основы построения научно-технической терминологии: Вопросы теории и методики / Д. С. Лоте. – М. : Изд-во АН СССР, 1961. – 157 с.
 14. Манерко Л. А. Понятие “терминосистема” в современном терминоведении / Л. А. Манерко // Современные тенденции в лексикологии, терминологии и теории LSP (сборник научных трудов). – М. : Изд-во МГОУ, 2009. – С. 207-220.
 15. Нашиванько О. В. Русскоязычная терминология медицинской косметологии в системном и функциональном аспектах : дис. ... канд. филол. наук / Нашиванько Ольга Викторовна. – Д., 2011. – 209 с.
 16. Новейший словарь иностранных слов и выражений. – М. : Изд-во АСТ, Мн. : Харвест, 2002. – 976 с.
 17. Суперанская А. В. Общая терминология. Вопросы теории / А. В. Суперанская, Н. В. Подольская, Н. В. Васильева. – М. : Наука, 1989. – 246 с.
 18. Суперанская А. В. Общая терминология. Терминологическая деятельность / А. В. Суперанская, Н. В. Подольская, Н. В. Васильева. – М., 1993. – 256 с.
 19. Татаринов В. А. Общее терминоведение : Энциклопедический словарь / В. А. Татаринов. – М. : Московский лицей, 2006. – 528 с.
 20. Томашевская К. В. Лексические представления современной языковой личности в экономическом дискурсе : монография / К. В. Томашевская. – СПб., 1998. – 133 с.
 21. Шашкина Н. И. Терминосистема “Наименования строительных машин и механизмов” в современном русском языке. Опыт изучения парадигматической организации терминологии : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01. – русский язык / Н. И. Шашкина. – М. : РГБ, 1984. – 285 с.
 22. Шмелёва О. Ю. Терминологические процессы в синхронии и диахронии (на материале английского языка) / О. Ю. Шмелёва. – СПб. : Изд-во СПбГУЭФ, 2010. – 120 с.

Висоцька Т. М. Про метамову термінологічного дослідження.

Проаналізовано основні підходи до розуміння термінології та терміносистеми як одних з основних одиниць метамови термінологічних досліджень в межах докогнітивного та когнітивного термінознавства; встановлена спадковість наукових парадигм у розумінні природи термінології та терміносистеми, опрацьовані робочі дефініції понять “термінологія” та “терміносистема”.

Ключові слова: *метамова термінологічного дослідження, термінологія, терміносистема, когнітивний підхід.*

Vysotskaya T. N. The metalanguage of terminological research.

Basic approaches to the terminology and terminological system as the main units of terminological research metalanguage in the frames of Pre-cognitive and Cognitive Terminology are analyzed; the continuity of scientific paradigms in the terminology's and terminological system's natures understanding is stated; the operational definitions of terminology and terminosystem are worked out.

Keywords: *the metalanguage of terminological research, terminology, terminological system, cognitive approach.*